

Мурад КЯЖЛАЕВ

КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ

• **джазовая танцевальная музыка**

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «МЕЛОДИЯ»
ДИРИЖЕР – МУРАД КАЖЛАЕВ

МУРАД КАЖЛАЕВ • КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ

1. НА ПРИЧАЛЕ, слоу-бит 2.58
2. ГОЛУБОЙ ЗАКАТ, блюз 3.16
3. СНОВА В ГОРЫ, фокстрот-самба 4.02
4. ЗНОЙНЫЙ ПОЛДЕНЬ, блюз 3.17
- 5. ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, медленный блюз 4.38
6. КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ, быстрый фокстрот 2.17
7. СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК, медленный фокстрот 2.34
8. ТУМАН НАД ЗАЛИВОМ, свинг-блюз 2.46
9. ВЕЧЕР, блюз-баллада 4.17
10. В СТАРОМ АУЛЕ, вальс 3.42
11. ЧАС ПИК, быстрый фокстрот-бит 2.36
- 12. СТАРЫЙ САКСОФОНИСТ, блюз 4.05
13. ДЕВУШКА С КУВШИНОМ, босса-нова 4.16

Общее время: 44:44

● Эти треки не вошли в первое издание альбома.
Его полная авторская версия публикуется впервые.

Солисты:

Константин Бахолдин, тромбон (1, 8)
Георгий Гаранян, саксофон-альт (2, 12)
Игорь Кантюков, бас-гитара (3, 11), контрабас (6)
Борис Фрумкин, орган (3), фортепиано (9, 13)
Александр Пищиков, саксофон-тенор (3), флейта (13)
Константин Носов, труба (4, 8)
Алексей Зубов, саксофон-тенор (5, 12)
Леонтий Черняк, бас-тромбон (7)
Владимир Чижик, труба (9)
Александр Бухгольц, гитара (10)
Александр Симоновский, ударные (11)

Инструментальный ансамбль «Мелодия»
Дирижер – Мурад Кажлаев

Запись 1973 г.
Звукорежиссер – Пётр Кондрашин
Ремастеринг – Максим Пилипов

*Мурад Кажлаев
на «Мосфильме»
во время работы
над балетом
«Горянка»,
1975 год*

НОВЫЙ ПОВОРОТ

Летом 1966 года Мурад Кажлаев вместе с группой молодых советских специалистов собирался в свою первую поездку в США. Кажлаеву было 35 – всего десятилетием раньше он окончил консерваторию, но уже состоялся как композитор: его музыку хвалили такие мастера, как Дмитрий Шостакович или Арам Хачатурян. Кроме того, он добился немалых карьерных высот, став главой республиканского Союза композиторов, художественным руководителем Дагестанской филармонии и лауреатом нескольких международных конкурсов. Перед поездкой представители американской стороны спросили у каждого из советских гостей, с кем из деятелей музыкального мира США те хотели бы встретиться. К их удивлению, Кажлаев назвал Дюка Эллингтона – грандиозного джазового пианиста, создателя знаменитого оркестра и... кумира юности дагестанского композитора. В свое время за чрезмерную любовь к джазу Мурада Кажлаева отчислили из консерватории, но потом он смог вернуться к учебе.

Получив академическое образование, Кажлаев не оставил джаз. Незадолго до поездки в Штаты композитор закончил концерт для джазового оркестра, которому дал название «Африканский», и даже взял его партитуру с собой, ни на что особенно не надеясь. Однако встреча с легендарным американцем все-таки произошла – час икс пробили 13 августа 1966 года в студии компании CBS. «Я протягиваю ему партитуру, – вспоминал впоследствии этот поворотный для себя миг композитор, – Дюк открывает, внимательно смотрит и говорит: “О, как это интересно!” В тот момент я – как истинный дагестанец! – достаю наш коньяк “Юбилейный”. Дюк берет бутылку, встряхивает ее и говорит: “О, у вас коньяк такой же густой, как и ваша партитура!”».

Спустя несколько месяцев после возвращения в СССР, в Махачкалу Мураду Кажлаеву позвонил его друг, выдающийся советский бенд-лидер Олег Лундстрем, и посоветовал скорей включить радиостанцию «Голос Америки». По ночам в ее эфире шла знаменитая передача Уиллиса Конновера, которая просвещала в области джаза весь СССР и Восточную Европу. С трудом найдя волну, Кажлаев не мог поверить тому, что слышал: оркестр великого Дюка Эллингтона исполнял его «Африканский» концерт. Правда, в финале ведущий назвал автора пакистанским композитором — он, как и многие американские слушатели, никогда прежде не слышал о Дагестане.

Мурад Кажлаев — лакец по происхождению (этот кавказский народ издревле проживает в центральной части Дагестана), но родился и вырос в Баку, благодаря чему и состоялось его приобщение к джазу. После Великой Отечественной войны в столице Азербайджана — просвещенном, богатом и интернациональном городе — бурлила джазовая жизнь; Мурад, который с юных лет демонстрировал талант в игре на фортепиано, был ее частью. Как многие сверстники из его круга, Кажлаев был «стилягой» (хотя сами они предпочитали называть себя «штатниками») — стригся под героя фильма «Тарзан», носил туфли на платформе и сходил с ума от американского джаза. Он впитывал эту редкую для СССР музыку, выискивая ее в трофейных фильмах, на западных радиостанциях и пластинках «на ребрах». Мурад и сам играл джаз в составе ансамблей, выступавших на бакинских танцплощадках, в кинотеатрах и ресторанах, подражая своим героям — американским джазменам, — в том числе Дюку Эллингтону.

В это время в Советском Союзе началась кампания по борьбе с джазом как идеологически чуждой музыкой, оказывающей якобы «тлетворное влияние на молодежь». Этот период, продлившийся около десяти лет, с 1946-го

по 1956-й, по крылатому выражению Леонида Утёсова получил название «эпоха разгibanия саксофонов». Саксофоны в оркестрах заменяли на трубы и кларнеты (а то и на балалайки), существовавшие государственные джаз-оркестры переименовывали в эстрадные, выдающихся джазменов по разным статьям отправляли в лагерь. Поклонников американского джаза, сформировавших собственную субкультуру, стали клеймить «стилягами», высмеивать и преследовать. Аналогичные процессы происходили и в Баку: например, звезда местной джазовой сцены, саксофонист и бенд-лидер Парвиз Рустамбеков был арестован в 1949-м как «антисоветски и проамерикански настроенная личность», оказался осужден на пятнадцать лет и вскоре погиб в тюрьме при странных обстоятельствах. Возможно, от больших неприятностей увлеченного джазом Мурада Кажлаева уберегло то, что в это время он вернулся на учебу в консерваторию и с головой погрузился в теорию музыки.

Возрождение советского джаза произошло с наступлением «оттепели», и Кажлаев был одним из тех музыкантов, что стояли у его истоков. Летом 1957-го молодой член Союза композиторов и дирижер созданного им симфонического оркестра Дагестанского радио попал на концерт джаз-ансамбля Мишеля Леграна, выступавшего в Москве в рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Музыка Леграна и знакомство с ним произвели сильное впечатление на Кажлаева. С этого момента он в дополнение к большим академическим формам начинает энергично писать «легкую», эстрадную музыку — циклы танцевальных пьес, в которых объединяет интерес к дагестанскому фольклору и джазовый опыт. За это ему достается от критики: «Он пытается идти по пути наименьшего сопротивления, поставить свою музыку на потребу низких вкусов, — писала про композитора газета «Дагестанская правда» в 1959 году. — Стремясь следовать моде, Кажлаев только мельчит свое дарование». Несмотря на то, что у таких критических

отзывов в советской прессе могли быть чувствительные последствия, Мурад Кажлаев продолжил эксперименты с эстрадой и джазом. В 1961-м он записал импровизацию для трубы и фортепиано с оркестром, в которой солировал вместе со своим давним знакомым по бакинской джаз-тусовке — трубачом Владимиром Тартаковским. В 1963-м композитор стал основателем и художественным руководителем ансамбля «Гуниб», где соединил других бакинских знакомых — квартет вокалистов Теймура Мирзоева и джазовое трио Рафика Бабаева. «Гуниб» исполнял эстрадные песни и джазовые пьесы не только Мурада Кажлаева, но и других советских авторов; пластинки ансамбля охотно выпускала фирма «Мелодия» — возможно, благодаря членству Мурада Кажлаева в Союзе композиторов. Следующее этапное сочинение Кажлаева — уже упомянутый «Африканский» джаз-концерт, который одобрил Дюк Эллингтон; «Мелодия» издала его на пластинке своевременно, в том же 1966-м. Наряду с отчетами с московского фестиваля «Джаз-65» эта запись стала символом возвращения советского джаза из опалы.

Благословение, полученное от Дюка Эллингтона в Америке, словно окрыляет Мурада Кажлаева, и он пишет все больше джазовых пьес. Одновременно с этим его ждет триумф на ниве академической музыки: балет «Горянка», написанный для Кировского театра (ныне — Мариинский), получает госпремию РСФСР имени Глинки. Параллельно в ленинградском Мюзик-холле с большим успехом идет его мюзикл «Миллион новобрачных», где композитор тоже использует джазовые приемы. Однако реализовать свои идеи в полной мере ему удастся на пластинке «Крутые повороты», вышедшей в 1973-м. Она представляет собой концептуальный джазовый альбом: чуть ли не первый, изданный в СССР. «Крутые повороты» приглашают слушателя к путешествию по основным направлениям классического джаза, на котором сформировался музыкант, и это его тур-де-форс как композитора

и аранжировщика: одиннадцать танцевальных пьес в разных темпах и стилях, где захватывающий ритм и джазовые идиомы сочетаются с восточными мотивами, характерными для музыки Кажлаева. «Крутые повороты» — это повороты к разным направлениям джаза, — говорит о нем сейчас 92-летний композитор. — От традиционного блюза к свингу, от фокстрота к самбе, от кул-джаза к босанове. Это воспоминания о светлых днях истинного джаза.

Мурад Кажлаев находился в прекрасных отношениях со всеми ведущими джаз-коллективами СССР, но «Крутые повороты» записал вместе с только что появившимся ансамблем «Мелодия». И не случайно: в этом ансамбле играли опытные джазмены из концертного оркестра Гостелерадио под руководством Вадима Людвиковского — одного из лучших биг-бендов страны, который в 1973 году был расформирован. Первоклассные музыканты-солисты, возглавляемые трубачом Владимиром Чижиком и саксофонистом Георгием Гараняном, сформировали новый состав, близкий по звучанию к набравшему силу джаз-року, и нашли приют на фирме «Мелодия» — в стенах англиканского собора на улице Станкевича, где располагалась московская Студия грамзаписи. Там за десятилетия работы ансамбль «Мелодия» записал сотни пластинок — и с эстрадной песней, и с детскими сказками — однако альбом «Крутые повороты» был для них особенным. Совершенно очевидно, что эта пластинка сделана не для галочки в плане, но из искренней любви к джазу, как и их авторский джаз-роковый альбом «Лабиринт», вышедший годом позднее. «Крутые повороты» стали для ансамбля «Мелодия» важнейшей вехой еще и в том смысле, что это их последняя запись в оригинальном составе. Вскоре после выхода «Крутых поворотов» один из основателей ансамбля, звездный трубач Владимир Чижик, эмигрировал в Америку. Как это было заведено в Советском Союзе с эмигрантами, его попытались предать забвению — имя музыканта

старались не вспоминать, а с конвертов пластинок при переиздании оно просто исчезло. Блюз-баллада «Вечер», где солирует Владимир Чижик — одна из немногих уцелевших записей, где полно проявилось мастерство этого яркого джазмена.

«Крутые повороты» — этапный альбом для российского джаза и даже, можно сказать, символический. Как и судьба джаза в нашей стране, его история полна непредсказуемых сюжетов-виражей. К примеру, работая над этим переизданием, сотрудники «Мелодии» обнаружили в архивах фирмы пленку с двумя композициями, которые не вошли в оригинальный альбом 1973 года. Это блюзы «Старый саксофонист» и «Печальная история». Вероятно, их исключили, потому что они не совпали с объединяющим танцевальным настроением пластинки. Уж слишком показались грустны: «Печальная история» — и вовсе джазовый реквием, посвященный композитором «проклятому гению», саксофонисту Чарли Паркеру. Обе пьесы были включены в программу этого издания. Несмотря на несомненный культовый статус, лишь сегодня, в 2023 году, подойдя к своему 50-летнему юбилею, альбом «Крутые повороты» выходит наконец в полной авторской версии.

Денис Бояринов

*Мурад Кажлаев,
1975 год*

ЗАПИСЬ 1973 Г.
ЗВУКОРЕЖИССЕР – ПЁТР КОНДРАШИН
РЕДАКТОР ЗАПИСИ – АННА КАЧАЛИНА

РЕМАСТЕРИНГ – МАКСИМ ПИЛИПОВ
РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
РЕДАКТОР – ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ПАВЕЛ ШУЛЬМАН
ДИЗАЙНЕР – ИЛЬДАР КРЮКОВ
КОРРЕКТОР – ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА

MEL CD 60 02694

© РАО, 2023
© М.М. КАЖЛАЕВ, 2023
© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2023

АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2023. 127055, Г. МОСКВА, ВН. ТЕР. Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ТВЕРСКОЙ, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, ЭТ./КАБ. 3/312 INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WWW.MELODY.SU